

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Важным явлением нашего времени является имплементация норм международного права во внутригосударственное законодательство. С середины XX века наблюдается устойчивая тенденция сближения романо-германской и англо-саксонской правовых систем. В зависимости от конкретных обстоятельств, в том числе и субъективного характера, нормы международного права опираются то на одну, то на другую правовые системы. Поэтому государству, прежде чем присоединиться к соответствующим международным актам, надо принимать во внимание факт существования различных правовых систем и того, на какую правовую систему опираются международные организации при выработке норм права, а также не приведет ли это к противоречиям в других нормах внутригосударственного законодательства. И если эффективность применения нормы права можно улучшить используя резервы собственной правовой системы, то этот вариант надо рассматривать как более предпочтительный. Это, конечно, ничего не имеет общего с отказом от использования таких правовых норм, которые хотя и не присущи национальному законодательству, но способны там прижиться и оказать позитивное воздействие на правоприменительную деятельность.

В Республике Беларусь сложилась практика принимать законы в новой редакции либо вносить в них поправки (изменения и дополнения). Между тем, закон, который существенно отличается по содержанию, нельзя расценивать как принятый в новой редакции. Это новый закон. Полностью устранить необходимость поправок к закону невозможно. Предпочтительнее, чтобы законы, которыми вносятся поправки, действовали самостоятельно и на них следовало бы ссылаться в процессе правоприменительной деятельности. Это являлось бы своеобразным механизмом, ведущим к стабильности законов.

В Республике Беларусь действует довольно большое количество подзаконных актов, обширно ведомственное нормотворчество. Наличие такого явления можно объяснить следующими обстоятельствами. Во-первых, при подготовке закона необходимо избрать правильный уровень детализации норм права. Если нормы права будут носить чрезмерно общий характер, то регулятивные возможности закона снизятся и тогда необходимо будет принимать подзаконные нормативно-правовые акты. В результате окажется, что действует не закон, а эти ведомственные нормативно-правовые акты. Если

нормы права будут чрезмерно детализированы, то это чревато тем, что приведет к нарушению прав человека, поскольку правоприменитель будет лишен возможности выбрать в пределах закона наиболее правильный и справедливый вариант для решения дела. Наличие усмотрения правоприменителя неизбежно. Оно дает возможность утверждению общесоциального принципа справедливости. Во-вторых, обширное ведомственное нормотворчество можно объяснить недостаточно высоким уровнем профессиональной подготовки правоприменителей, отсутствием у них необходимой компетентности, должного правосознания и морали. Вместе с тем, наличие ведомственного нормотворчества при такой ситуации в какой-то мере уберегает от злоупотреблений с их стороны и способствует правоохране.

Е. В. Перепелица
Институт государства и права НАНБ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА — ПРОБЛЕМА ДУХОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ОБЩЕСТВА

Права человека в гражданском обществе вероятно, нельзя рассматривать вне представления об обществе как о многоуровневой, целостной системе, структурные элементы которой находятся в сложных взаимосвязях и взаимодействии друг с другом, связаны между собой структурно и функционально, а также вне представления о государстве как духовном единстве людей, духовной сопринадлежности, существующей “ради гетерономного осуществления естественного права”.

Понимание прав человека в русской философско-правовой мысли характеризуется бинарностью, в каких бы словах она не формулировалась — как одновременная взаимосбалансированность двух антропологических параметров: царство “небесное” и царство “земное”, как внутренняя жизнь с Богом и жизнь в “мире”, как сфера “благодати” и сфера “закона”, как тварное и нетварное. Человек живет двойной жизнью, находится в связи с материальным, и духовным миром, человек “сам есть индивидуальный дух, т.е. самостоятельный центр возможностей”.

“Главное и самое существенное содержание права составляет свобода”. Но в чисто светских рассуждениях о свободе личности за скобки выносятся самое существенное содержание, без которого это понятие теряет свои духовные критерии. Обращение III Предсоборного Всеправославного совещания “О мире, справедливости и правах человека” напоминает о том, что свобода — это божественный дар, посредством которого человек получает воз-